

Боясь, что меня заметят, я с пирса спустился вниз на деревянную тумбу, которая представляла собой широкое бревно, вбитое в землю под деревянным настилом причала. Это было опасно, внизу бушевало море, бревно было скользким, моя шёрстка намочена, стало зябко, но я мужественно терпел. Хайима Самуиловича морем не испугать, иначе каким бы я был одесситом? По идее, меня никто не должен заметить, вряд ли кто-то будет заглядывать под пирс.

Вскоре корабль пришвартовался, отчего пирс изрядно сотрясло. Я с трудом удержался на скользкой тумбе. Острый слух и вибриссы позволили отслеживать всё, что происходит сверху. А там раздавались крики и топот.

— Принимайте заключённого.

— Осторожнее, это один из Пожирателей.

— Держу его!

— Руки за спину, ноги на ширину плеч. Не дури...

— Вперёд!

В итоге на корабле остался один волшебник, скорее всего матрос, управляющий корабликом, остальные шесть авроров пошли по направлению к Азкабану, сопровождая очередного пленника жуткой тюрмы. Ветер донёс жуткую вонь табачного дыма, вибриссы и нос позволили безошибочно определить, что мужчина курит на корме корабля, а швартовочный канат был закреплён от носа на соседней тумбе.

Я тут же полез обратно на пирс и со всех лап рванул в сторону каната. Убедившись, что матрос всё ещё курит, я побежал по канату и вскоре оказался на борту небольшого кораблика. Долго не думал, инстинкты хомяка сделали всё за меня, даже не успел сообразить, как так быстро спрятался под сложенным в углу брезентом.

Вскоре трое авроров, по запаху удалось определить, что это именно те, которые изначально были на берегу, погрузились на борт корабля. Судно отчалило от пирса и довольно шустро заскользило по морю в сторону Великобритании. Субъективно примерно через час корабль пришвартовался. Авроры сошли на берег и тут же с хлопками куда-то аппарировали. Последним с корабля сошёл матрос и неспешно отправился вдаль от пирса. Когда вибриссы уже не могли отследить волшебника, я осмелился, выбрался из-под тента и по канату перебрался на пирс, а затем уже топтал лапками берег.

Да! У меня получилось! Кто самый лучший хомяк в мире? Конечно же, Хайим Самуилович!

К сожалению, сложности на этом не закончились. Бегать по улицам в арестантской робе будет в крайней степени неверно, так что приходится оставаться хомяком. Риск передвижения в таком виде очень высок, ведь кругом враги: кошки, собаки, чайки, дети...

Несмотря на сложности, мне всё же удалось сориентироваться на местности и добраться до ближайшей железнодорожной станции. Затем с помощью ловкости и какой-то там матери удалось сесть на поезд и добраться до портового города Абердин.

А вот не быть затоптанным на многолюдном вокзале оказалось сложно, несколько раз меня замечали люди, принимали за мышь и отпрыгивали или визжали. И чего бояться маленького хомяка? Я же милашка!

— Мама, смотри, какой хомячок!

Этот детский возглас из уст десятилетней девочки нагнал на меня волну ужаса, который подстегнуло то, что не успел среагировать и оказался зажат в огромной девичьей ладошке. Копна густых волос, цвет которых хомячьи глаза не могли разобрать, живое любопытство в глазах. Казалось, меня зажали в тиски, даже дышать было тяжело. Дети — главные враги хомяков!

— Дочка, выбрось! — резко отреагировала мать, женщина примерно тридцати лет с короткой причёской. — Вдруг он дикий и заразный.

— Мама, но это джунгарчик! Посмотри, какой он милый, с персиковой шёрсткой. Наверное, сбежал из зоомагазина или от нерадивой хозяйки. Давай его возьмём домой, ты мне давно обещала зверюшку.

— Воздуха-а-а!

— Ой, смотри, он так забавно верещит, — умилилась девочка.

— А мне кажется, хомяк негодует из-за того, что ты его сильно сдавила, — заметила мама девочки.

— Ма-а-а-м, ну можно? Можно мы его возьмём себе?

— Ладно, — после некоторых раздумий, согласилась женщина. — Но ведь понадобится клетка, корм, поилка... И вообще, неплохо бы вначале выяснить, вдруг у хомяка есть хозяин.

— Если и есть, то это плохой хозяин, — сказала девочка. — Посмотри, какой он худенький. Я назову тебя Персик!

Думал, в Азкабанае плохо, но заблуждался. Самый настоящий ад начался после побега из тюрьмы. Меня долго таскали с собой, зажав в ладошке. Всё закончилось тем, что я оказался за решёткой в стальной клетке, стоящей на столе, и грустно сканировал вибриссами комнату девочки, вполне себе обычную: небольшого размера помещение, в котором стоит одноместная кровать, шкаф, стол и стул, всюду разбросаны игрушки. Единственной радостью было то, что меня накормили и напоили, но питаться вновь пришлось дордочками. Если быть точнее, то это был обычный покупной корм для хомяков — смесь пшеницы, овса, семян подсолнечника, кукурузы и люцерны с витаминами и минералами. Как хомяку мне было довольно вкусно, а как человеку хотелось обычной кошерной пищи.

— Персик, ты чего не бегаешь в колесе? Посмотри, какое оно замечательное.

Я покосился на колесо для хомячков и печально вздохнул. На клетке мама мучительницы не сэкономила, купила просторную камеру, в ней установили хорошую поилку, кормушку, колесо и горки, на днище насыпали наполнитель. И стоило сбегать из одной тюрьмы, чтобы попасть в другую?

— Ну, давай же, попробуй побегать в колесе!

— Нет-нет-нет! — покачал я головой из стороны в сторону.

— Персик, ну почему не хочешь? — не удивилась девочка моей мимике.

— Потому что шабат!

— Ой, Персик, ты так забавно пищишь.

Эх... Печально, но вместо слов из моего рта вырывался возмущённый писк. Как бы то ни было, но шабат не остановил меня от побега из Азкабана, не остановит от побега из клетки. Подобная история произошла с Сёмой. Он рассказывал, как шёл по улице и увидел кошелёк, но была суббота... И что сделал Сёма? Он помолился богу, и случилось чудо, для всех был шабат, а для него четверг!

Пришлось ждать ночи. Вскоре девочка устала и заснула, после чего я приступил к попыткам вскрыть клетку. Ничего сложного в запоре не было — обычная восьмёрка из проволоки без хитроумных механизмов. Единственная проблема состоит в том, что сил хомяка не хватает для того, чтобы выдавить защёлку. Но голова людям дана для того, чтобы думать, именно разум делает человека самым опасным существом на планете при всём несовершенстве тела.

Цепкие лапы позволили снять с креплений проволочную лесенку. Кое-как я просунул один её конец под защёлку и попытался выдавить запорный механизм. К сожалению, лестница выгибалась и упиралась в другой край клетки, отчего открыть дверцу не получалось. Но я не отчаивался. Оставив лестницу в таком положении, я забрался по ней прямо к запору и использовал не силу одной руки, а всё своё тело. Крепко зацепившись задними лапами за ступеньку лестницы, обеими передними лапами упёрся в защёлку, сжался и резко распрямился, прикладывая всю хомячью силу в одну точку. Запор поддался, и дверца с щелчком распахнулась.

К сожалению, шум открывшейся клетки разбудил маленькую мучительницу. Мне пришлось бежать на всей доступной скорости. Так быстро я не бегал даже по коридорам Азкабана. Щель под дверью была достаточной, чтобы я с лёгкостью проскользнул под ней. В комнате было темно, отчего девочка не должна сразу понять причину шума и обнаружить мою пропажу.

Как только я добрался до входной двери, в комнате раздался возглас мучительницы:

— Персик! Ты куда сбежал?

Запаниковав, я стал искать, куда можно спрятаться в почти пустом коридоре. В соседней спальне загорелся свет, послышались шаги мамы девочки. Не было времени на размышления, поддавшись инстинктам хомяка, я забрался в туфлю и там затаился. Тонкий нюх животного на этот раз из достоинства превратился в недостаток, но я мужественно терпел жуткую вонь.

— Дочка, что случилось? — дошла женщина до спальни дочери.

— Персик сбежал, — плаксивым тоном начала мучительница. — Мама, помоги его найти. Он должен быть где-то здесь.

— Как же так? — удивилась женщина. — Разве мог хомяк открыть клетку?

В маленькой спальне слышалась возня, двигалась мебель, женщина и девочка лазили по комнате. Пока они были заняты, я выскользнул из туфли и превратился в человека. Аккуратно, чтобы создавать как можно меньше шума, открыл замок и входную дверь, после чего просочился на лестничную площадку. Затем так же аккуратно прикрыл дверь. Превратился в хомяка и побежал вниз по ступеням к заветной свободе.

Просочившись через щель под подъездной дверью, я оказался на тихой ночной улочке перед небольшим и аккуратным трёхэтажным квартирным домом. Вдоль дороги с обеих сторон были припаркованы автомобили. На противоположной стороне каменным забором был огорожен то ли парк, то ли чей-то двор, справа стоял старинный кирпичный двухэтажный дом, слева поодаль возвышался старинный трёхэтажный дом в готическом стиле из такого же серого от времени кирпича. К сожалению, дальше мои вибриссы не могли ощупать пространство, а прочитать название улиц в силу слабого зрения никак не мог.

Острый нюх уловил запах еды... большого количества еды, к которому примешивалась острая вонь горючего. Побежав налево, вскоре я добрался до большого одноэтажного строения — это был универмаг, рядом с которым есть парковка и заправка.

<http://tl.rulate.ru/book/91419/2944584>